

- Анян, ты уверен, что здесь есть древняя гробница? Почему вокруг так жутко?

У Цзюнь то и дело казалось, что ему в спину дует ледяной ветер, а в ушах заунывно завывает сквозняк, и он не выдержал, задал вопрос.

- Ты на минутку будущий глава семьи У из Девяти Врат, а этот сокровище-то трехликий, оказывается, боится всякой нечисти?

- Смелый больно. Раз ты не боишься, так подскажи, где находится эта могила?

- С чего бы мне знать? Переживаешь из-за чего-то? Если бы не было, стал бы я тебя с собой звать?

Уф, пронесло, чуть не сболтнул лишнего о том, что сам понятия не имеет, как всё обстоит на самом деле. Хорошо хоть сообразил вовремя.

Ци Ань мысленно с облегчением выдохнул. В конце концов, тогда он просто ткнул пальцем в точку на карте провинции с закрытыми глазами, записал название горы в том районе, а потом тянул жребий — на какую гору выпадет, туда и отправятся.

Гробница-то наверняка здесь есть, он свято верил в способности У Сяосе. Но вот как ее отыскать и проникнуть внутрь — оставалось только надеяться, что У Сяоцзюнь проявит усердие.

- Нашел! У Сяоцзюнь, веди нас впереди, точно говорю, отыщем.

У Сяоцзюнь, стоило ему услышать это прозвище, со злости со злости яростно взъерошил пареньку его природные кудри и свирепо прорычал:

- Сколько раз тебе повторять, зови меня старшим братом! С чего это я должен вести, чтобы сразу нашлось, с чего бы такая «удач...»

Слово «дверь» договорить он не успел: У Сяоцзюнь оступился на краю пологого склона, кубарем покатился вниз и угодил головой прямо в заросли высокой травы.

Ци Ань пожал плечами: он же говорил, что У Сяоцзюнь обязательно отыщет, результат налицо.

Он бы назвал У Сяоцзюня ходячим радаром для поиска гробниц!

- Тьфу-тьфу-тьфу!

У Сяоцзюнь выплюнул застрявшие во рту травинки и грязь, уперся рукой в пояс и поднялся с земли.

Без шуток: ноги целы, а вот поясницу он знатно потянул.

Когда Ци Ань спрыгнул вниз, перед ним предстала именно эта картина: У Сяоцзюнь, согнувшись, держался за пояс. Паренек тут же подколот его:

- У Сяоцзюнь, каково это — получить пощечину от судьбы со скоростью света?

- Это случайность, просто слепая удача.

- Ну, теперь-то мне всё ясно: если небо рухнет, его можно подпереть языком У Сяоцзюня.

У Сяоцзюня снова зачесались руки. Надо было только что испортить прическу этому засранцу — такой симпатичный младший братец, и надо же было уродиться с таким языком.

Ци Ань извлек на свет лопату Лояна и небрежно швырнул ее в сторону:

- Знал бы, что копать землю не придется, вообще бы эту штуку не брал, только место занимает.

У Сяоцзюнь поспешно подошел и поднял лопату.

- То, что она сейчас не нужна, не значит, что потом не пригодится. В конце концов, за нее деньги уплачены, как ее можно просто так бросать?

- У меня что, этих денег нет? То ли дело ты: мало того, что лавку открыл и в убыток ушел, так еще и все подлинники туда сдал.

Ци Ань закатил глаза на У Сяоцзюня, давая понять, что богатства ему не занимать.

У Сяоцзюнь уложил лопату в рюкзак, достал два фонарика и протянул один Ци Аню, даже не подумав спросить, захватил ли Анян собственный фонарик.

Как говорится, два сапога — пара, поленое полено к полону.

На данный момент в рюкзаке У Сяоцзюня лежали: моток веревки, два фонарика, две лопаты и два куска хлеба, а на груди еще висел фотоаппарат.

Что же до поклажи Ци Аня, она выглядела куда более комично.

В его сумке, помимо упомянутой лопаты, находились лишь две бутылки минеральной воды и немного снеков.

Правда, в карманах верхней одежды прятались две пачки самодельной взрывчатки 55TNT, но если опустить эту деталь, любой посторонний решил бы, что эти двое братьев просто вышли на прогулку.

Говорят, племянник похож на дядю. Внешность Ци Аня и его старшего брата Ци Е действительно имела некоторое сходство с Ци Юем, так что в этом не было ничего удивительного.

Однако стоило им двоим встать рядом с У Сяоцзюнем, как любой случайный прохожий с первого же взгляда принял бы их за кровных братьев.

Среди людей из цзянху немало шептались о том, не связывают ли их какие-нибудь семейные узы.

Впрочем, семья Ци официально заявляла всем встречным, что оба ребенка — сироты, оставшиеся после смерти Ци Юя, а верят в это остальные или нет, семью Ци волновало меньше всего.

Накануне Ци Ань заявил своей матушке, что они с У Сяоцзюнем договорились отправиться на поиски приключений в дом с дурной славой, и Ци Цзинь дала добро, не раздумывая ни секунды.

Ци Цзинь считала У Сяоцзюня парнем простым и правильным, совершенно не опасаясь, что тот сможет испортить ее младшего сына.

Куда больше ее беспокоило, как бы ее собственный сынок не испортил чужого ребенка.

К слову, Ци Цзинь до сих пор не афишировала новость о своем возвращении, поэтому вплоть до сего дня окружающие знали лишь одно: после смерти Ци Тэчжуня делами семьи Ци ведал исключительно Хэй Сяньцзы.

– Анян, ты знаешь, чья это гробница? – У Сяоцзюнь посветил фонариком по каменным стенам прохода, но, к сожалению, ни резных узоров, ни фресок на плитах не оказалось.

– Знаю только то, что я пришел на приключения в дом с дурной славой, а остальное меня не волнует.

Ци Ань ответил с полнейшей невозмутимостью, дав понять, что для увлекательного путешествия вовсе необязательно знать имя хозяина могилы.

Уголки рта У Сяоцзюня дернулись. Он в очередной раз убедился, что, должно быть, окончательно лишился рассудка, раз согласился на эту дурацкую затею Аняна и потащился с ним исследовать так называемый «дом с дурной славой».

Ци Ань же чувствовал себя абсолютно правым и уверенным, а потому просто зашагал вперед, размахивая фонариком.

Ни один из этих двоих молодых господ даже в страшном сне не мог предположить, что в полу могут быть спрятаны ловушки — эти двое попросту прибыли сюда как туристы.

И когда У Сяоцзюнь наступил на каменную плиту, которая лишь слегка подалась вниз без единого звука, он только еще больше расслабился и смело зашагал дальше.

– Анян, в такие места больше ходить нельзя, это ведь никакое не «проклятое место»...

Ци Ань рассеянно кивнул. Судя по его лицу, У Сяоцзюнь сразу понял: паренек пропустил все его слова мимо ушей.

Стоило ему попытаться сказать что-то еще, как он почувствовал, что каменная плита под ногами с глухим стуком ухнула вниз.

Раздался металлический скрежет шестеренок, доносящийся откуда-то сверху, и сердце У Сяоцзюня пропустило удар от нехорошего предчувствия.

Они оба вскинули головы и увидели острые деревянные колья, летящие прямо на них со смертоносной скоростью.

– Бежим! – завопил У Сяоцзюнь, хватая спутника за руку и резко разворачиваясь назад.

Вот только весь этот длинный коридор был усеян ловушками под самым потолком, и когда У Сяоцзюнь уже решил, что им обоим конец, сверху на них что-то с грохотом рухнуло, до смерти оглушив парней.

Придя в себя и взглядевшись сквозь пелену в глазах, они обомлели: перед ними стоял огромный чугунный котел, из тех, какими пользуются в деревнях для готовки на земляной печи.

Пользуясь моментом, Ци Ань легко взмахнул рукой, направляя летящие колья прямо на этот котел.

[Ваше Высочество, разве так поступать — это хорошо?]

- Когда человеческие культиваторы в мире бессмертных ищут тайные обители в надежде получить наследство великих мастеров, разве это не то же самое хищение могил? Они могут использовать духовную энергию, почему я не могу?

[Ваше Высочество просто злоупотребляет тем, что он дракон, и творит всё, что вздумается.]

[Зачем тратить столько сил на то, что можно решить в два счета?]

[С вами спорить бесполезно, но всё же не стоит так зазнаваться, Ваше Высочество.]

[Понял.]

Стоявший рядом У Сяоцзюнь ошеломленно смотрел на огромный котел и никак не мог взять в толк: откуда эта посуда вообще взялась из ниоткуда?

- Анян, это еще что за фокусы? Ты что, умеешь показывать трюки?

Ци Ань ни капельки не смутился и с абсолютно серьезным видом принялся вешать лапшу на уши — нет, то есть объяснять:

- Сам же знаешь, мой дед был великим прорицателем. Мир настолько велик, что в нем случаются любые чудеса, так что способность материализовать вещи из воздуха — вовсе не редкость.

На лице У Сяоцзюня так и читалось: «Я человек малограмотный, но вешать лапшу мне на уши не надо». Он ни единому слову Ци Аня не поверил.

Тогда Ци Ань вытащил из кармана кольцо и протянул его собеседнику:

- Не веришь — надень, это пространственное кольцо.

У Сяоцзюнь взял вещицу, но надевать не спешил, а принялся поучать паренька с глубоким смыслом в голосе:

- Тебе всего шестнадцать, нельзя быть таким суеверным. Надо верить в науку. Признавайся, этот котел ты только что достал из той кучи земли, пока я не смотрел?

- Если так, то почему, когда он падал сверху, сам котел не пострадал от кольев?

Ци Ань повеселел. Разумеется, объяснять научным путем в мире, где существуют потомки крови Циляня, было бесполезно. Он не стал утруждать себя лишними разговорами и просто

сам надел кольцо на палец У Сяоцзюня.

В тот же миг У Сяоцзюню показалось, что перед глазами на секунду потемнело, а в голове возникло просторное белое измерение. Спорить дальше стало бессмысленно.

– Ну как? Я же говорил, что мир полон чудес, а ты упорствовал. Щеки еще не горят от стыда? – пристал с расспросами Ци Ань.

У Сяоцзюнь потер кольцо пальцем, снял его и заметил на внутренней стороне выгравированный иероглиф «Гуань».

Ему тут же стало любопытно:

– Почему здесь надпись? Неужели прежний хозяин носил фамилию Гуань?

– Это парное кольцо уз судьбы. Стоит надеть его, как на внутренней стороне проступит один из иероглифов имени твоей суженой. Впрочем, ты всё равно не веришь, к чему спрашивать?

С этими словами Ци Ань вновь поднял фонарик и зашагал вперед.

У Сяоцзюнь что-то проворчал себе под нос, но послушно поплелся следом: он уже понял, что этот мальчишка твердо вознамерился идти до конца.

Коридор оказался долгим — они шли уже больше получаса.

По обеим сторонам теперь стояли не пустые стены, а каменные изваяния воинов в доспехах.

Вскоре они добрались до самого конца прохода и замерли перед массивной каменной дверью, разглядывая высеченные на ней рельефы.

– Как странно...

У Сяоцзюнь впервые видел, чтобы на дверях вырезали подобное, и даже решил подойти поближе, чтобы рассмотреть получше.

<http://bllate.org/book/22438/2356857>